

Театр и драматургия Гоголя

В 1836 году, когда в Петербургском казенном театре шло представление комедии «Ревизор», Гоголь вынес обвинительный приговор современному ему театру. Великому писателю был ненавистен безыдейный театр праздного увеселения, существовавший в то время и в крепостной России, и в странах Западной Европы.

«Из театра мы сделали игрушку, — писал Гоголь, — вроде тех побрякушек, которыми заманивают детей, позабывши, что это такая кафедра, с которой читается разом целый толпе живой урок, где, при торжественном блеске освещения, при громкой музыке, при единодушном смехе, показывается знакомый, причуявшийся пороки, при тайном голосе всеобщего участия, выставляется знакомое, робко скрывающееся возвышенное чувство».

Писатель-драматург впервые в русской литературе назвал театр всенародной кафедрой, призванной идейно воспитывать и просвещать народ.

Гоголь неоднократно говорил о театре, как о школе. Действительно, в то глухое время широчайшие народные массы царской России были неграмотны, и театр явился бы для них школой, где (даже не зная грамоты) они могли бы слышать слово правды и свободной мысли. Но тогдашний театр стоял бесконечно далеко от жизни. На сцене шли пьесы, переведенные, переделанные, передоженные «на русские нравы» из французских драм и водевилей. Все их образы, все развивающиеся события не имели ничего общего с русской жизнью, с потребностями и нуждами русского народа.

Гоголь понимал, что искусство актера есть искусство правды и жизни, что оно питается живыми впечатлениями действительности, и актер, который лишен этих впечатлений, превращается в лежца и выдумщика несуществующих образов, фальшивых фигур. Подводя итог впечатлениям от современной ему драматической сцены, Гоголь с обращением и возмущением спрашивал у актеров и драматургов, слепо копиравших образцы зарубежного театрального искусства: «Где же жизнь

К 100-летию со дня смерти Н. В. Гоголя

наша? Где мы со всеми современными страстями и странностями?».

Он утверждал, что театр должен быть национальным.

«Ради бога, дайте нам русских характеров, нас самих, дайте нам наших плутов, наших чудачков! — писал Гоголь. — На сцену их, на смех всем! Смех — великое дело: он не отнимает ни жизни, ни имени, но перед ним виновный — как связанный залц».

В этих словах звучал сильный, убежденный призыв писателя-реалиста, драматурга-гражданина к тому, чтобы весь театр проникся живыми потребностями своего народа, чтобы он откликнулся на жгучие вопросы современности. По мысли Гоголя, искусство театра должно не только показывать «нас самих», то-есть реально изображать русских людей в их действительной жизни, но и извлекать из действительности «наших плутов», — тех, кто вносит в жизнь народа ложь, порок, хищничество власти и капитала, и отдавать все это на суд Смеха.

Сам Гоголь первым показал в этом отношении замечательный пример, выступив в драматургии с такими пьесами, как «Ревизор», «Женитьба», «Игроки». Главным действующим лицом, по определению автора, в этих пьесах был — Смех.

На суд Смеха Гоголь отдал «плутов», «копителей неба» (его выражение), самоуправцев, насильников, крепостников разных чинов и званий, общим реакционным усилием претравивших русскому народу путь к счастью и свободе. Сам Гоголь определил задачу «Ревизора» как задачу общественной комедии-сатиры.

«В «Ревизоре», — заявлял он, — я решился собрать в одну кучу все дурное в России, какое я тогда знал... и за одним разом посмеяться над всем».

Гоголь ни единым штрихом не смягчил

картину самоуправства, взяточничества, кривосудия, бесконечного произвола, царивших в условиях царского самодержавия. Картина жизни одного уездного городка оказалась верна для тысяч уездных и губернских городов царской России, для ее столицы, верна для всей империи крепостного насилия и полицейского произвола. Каждый читатель и зритель «Ревизора», где бы он ни жил, непременно встречался с гоголевским городничим, имел дело с гоголевским почтмейстером, имел несчастье судиться у гоголевского судьи и принужден был отдавать своих детей под розгу гоголевского «смотрителя училищ».

Впечатление, произведенное в театре гоголевским «Ревизором», было небывалым в истории русской сцены.

Артистов поразила новизна пьесы, ошеломил ее беспощадный реализм, и, быть может, среди них только один М. С. Щепкин в то время полностью понял все зна-

чение «Ревизора» как великой общественной комедии. Этот отец русского сценического реализма, актер-демократ писал Гоголю: «Благодарю вас от души за «Ревизора» — не как за книгу, а как за комедию, которая, так сказать, осуществила все мои надежды, и я совершенно ожил. Давно уже я не чувствовал такой радости, ибо мои радости сосредоточены в одной сцене». Щепкин понимал, что с появлением «Ревизора» началась новая эпоха в истории русского театра — торжество реалистической правды и общественной мысли.

Гоголь в свою очередь писал ему о той буре ненависти, которую возбудила его комедия среди тех, кто больно почувствовал на себе силу грозного удара смелого Смеха:

«Все против меня. Чиновники кричат, что для меня нет ничего святого, когда я дерзнул так говорить о служащих людях; полицейские против меня, купцы против меня; литераторы против меня. Бранят и ходят на пьесу... Уже находились люди, хлопотавшие о запрещении ее. Теперь я вижу, что значит быть комическим писа-

телем. Малейший призрак истины — и против тебя восстают, и не один человек, а целые сословия».

Мы выразились бы теперь точнее Гоголя, заменив слово «сословия» словом «классы», по смыслу остался бы тот же: против писателя поднялись все те, чье классовое господство над народом охранялось городничими и держимордами.

Комедия Гоголя «Женитьба» также принесла автору большой успех. «Что комедия без правды и злости», — писал драматург еще при первой мысли о создании этой пьесы.

«Купцы против меня», — заметил Гоголь после постановки «Ревизора»; они стали еще более против великого писателя после комедии «Женитьба». Он первый поднял завесу над тем темным царством наживы и корысти, самодурства и невежества, которое, следуя Гоголю, изобразил впоследствии Островский в ряде своих комедий.

Весь театр Гоголя — это театр, воинствующий против угнетателей народа, изобличающий корысть и насилие правящих классов. Вот почему революционные демократы Белинский и Герцен так высоко ценили гоголевскую драматургию. Они видели в его грозном смехе одно из сильных оружий борьбы с правящими классами феодально-самодержавной империи, построенной на крепостном рабстве народа.

Гоголь проповедовал деятельную любовь к народу, грозным словом отрицая кара его врагов.

Великий драматург-борец отзывался на самые живые запросы современности, умел распознавать врагов народа и наносить им разящие удары. В то время как его современники, драматурги Запада — Скриб, Дюма, Лабиш, Ожье — видели в комедии лишь приятную забаву, услаждавшую буржуазных зрителей, Гоголь, по выражению Некрасова, из своей «карающей лиры» извлекал звуки гнева и протеста.

Драматургия Гоголя имела огромное значение для создания русской школы театрального реализма. Вслед за Гоголем, следуя его школе, выступили Островский, Тургенев, Салтыков, Сухово-Кобылин, Че-

хов, Горький. Они создали яркие реалистические произведения, в которых сказана великая правда о русском народе, о его творческой силе, жизненной мощи, и они же с «сатирической злостью», по примеру Гоголя, изобличали эксплуататорские классы в их преступлениях.

Бесстрашие гоголевского реализма, смелость общественно-политической мысли писателя, глубокая народность и вместе с тем высокая человечность его драматургии явились замечательной школой для советских драматургов, стремящихся правдиво отразить многогранную жизнь советского народа и его вдохновенный труд. Патриотизм гоголевской драматургии — патриотизм борьбы за благо народа — живет в советской драматургии и воодушевляет советских актеров. Жив и карающий смех Гоголя-драматурга.

В советской стране нет городничих и держиморд. Но насильники всякого рода не перестали еще за священными рубежами нашей Родины.

Гоголевский городничий, в другом мундире за рубежом, продолжает насильничать, охраняя интересы магнатов капитала. Либерально-буржуазные хлестаковы продолжают там морочить доверчивые головы своим враньем о необыкновенном якобы «процветании» демократии за океаном. Бобчинские и добчинские буржуазной печати широко разносят это хлестаковское вранье.

Великий русский писатель и драматург Н. В. Гоголь и ныне живет в своей суровой правде, доныне действителен в своей сатире.

Как неумолимый ревизор, гоголевский смех — свободный смелый, беспощадный — доныне изобличает ложь лицемеров и насильников, которые думают сбить человечество с прямого пути правды, свободы и счастья.

Грозный смех Гоголя карает всех, кто ложью и насилием пытается задержать торжество человечности в человеке и человечестве.

С. ДУРЫЛИН,
профессор, доктор филологических наук

На Монетном дворе закончено изготовление настольной медали в ознаменование 100-летия со дня смерти великого русского писателя Н. В. Гоголя.

Медаль выполнена по эскизу художника-медальера Н. Соколова. Она будет экспонирована на открывающейся выставке в Государственном русском музее в связи со столетием со дня смерти Н. В. Гоголя.

22 ФЕВ 1952

СМЕНА
г. Ленинград